

Император также был практикующим, и ему уже исполнилось более трёхсот лет. Однако, поскольку он давно остановился на этапе Закладки Основания, его внешность была похожа на восьмидесятилетнего старика.

Он уже достиг возраста, когда нужно принимать судьбу. Старый император давно хотел передать трон, но, к сожалению, среди его детей было мало способных, а тех, кто обладал талантом к совершенствованию, было ещё меньше. Поэтому вопрос о престолонаследии оставался нерешённым.

Когда Му Си и Сяхоу Цзин пришли к императору, тот писал. Увидев их, он отложил кисть.

Поклонившись и получив разрешение сесть, они молча заняли свои места, ожидая, когда император заговорит.

Старый император внимательно осмотрел их, поглаживая бороду, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— В народе говорят, что в этом поколении есть трое выдающихся талантов: мой племянник Цзи Хаосюань, приёмный сын князя Му Си и молодой князь Сяхоу Цзин. Хаосюаня я воспитал сам, а вас двоих никогда не видел. Сегодня, увидев, могу сказать, что вы действительно необыкновенны.

— Ваше Величество, вы слишком добры, — тихо ответили они.

— Какие у вас духовные корни? Какой уровень силы? — с доброжелательностью спросил император. — Есть ли у вас секта?

Сяхоу Цзин взглянул на Му Си и первым ответил:

— Ваше Величество, у меня металлический духовный корень, я на пике этапа Ци. Несколько дней назад представители Врат Тяньшань связались со мной и подтвердили, что я стану внутренним учеником, но пока не определили, к какому наставнику я попаду.

Император кивнул и посмотрел на Му Си.

— Ваше Величество, у меня водный духовный корень, также на пике этапа Ци. Мои учебные материалы по совершенствованию дал мне старший брат. Когда секта начнёт принимать учеников, я отправлюсь с ним на Остров Солнца и Луны, — ответил Му Си.

Император снова кивнул:

— Действительно, оба вы — таланты. Хаосюань тоже определился с сектой — Башня Цзывэй. Я думал, если бы вы оказались в одной секте, то могли бы поддерживать друг друга. Жаль.

Му Си и Сяхоу Цзин опустили головы, не отвечая.

— Кстати, я помню, что несколько дней назад в твою резиденцию прибыл человек с единичным духовным корнем? — вдруг спросил император, смотря на Му Си.

Му Си слегка вздрогнул и ответил:

— Да, с древесным духовным корнем.

— О твоём характере я тоже слышал, но игрушки — это всего лишь предметы. Как их можно сравнивать с благородными практикующими, особенно с единичным духовным корнем? — серьёзно продолжил император. — Люди с единичным духовным корнем встречаются один на миллион, их талант уникален. Как можно так легкомысленно относиться к ним? Когда он добьётся успеха и вспомнит о своих унижениях, что ты будешь делать?

— Ваше Величество, я не относился к нему как к игрушке, — опустил голову Му Си. — Я планирую стать его партнёром в совершенствовании.

Император замолчал, а через мгновение произнёс слегка бледным голосом:

— Это хорошо.

Но на этот раз улыбка исчезла с его лица.

Поговорив ещё немного, император наконец объяснил причину их внезапного вызова.

Оказывается, недавно в окрестностях столицы появилась группа странных практикующих. Они не похожи на тех, кто пришёл для набора учеников, и не похожи на тех, кто пришёл учиться. Их поведение было подозрительным, а позже появились сообщения об исчезновении деревень в том районе. Император был обеспокоен и хотел отправить кого-то для расследования.

И он решил отправить именно Му Си и Сяхоу Цзин.

Именно в такое время и именно их — это заставляло их задуматься.

Старый император любил играть в открытые игры, и его намерения не требовали особых усилий для понимания. Они не могли ничего сделать, кроме как согласиться.

Дело в том, что среди членов императорской семьи этого поколения, кроме Цзи Хаосюаня с единичным духовным корнем и одного с двойным, остальные были с тройными, четверными и даже с бесполезными пятерными духовными корнями. В то время как среди князей и вассалов талантливые появлялись один за другим, а Му Си и Сяхоу Цзин были среди лучших. Император не мог не беспокоиться.

Уходя, Му Си и Сяхоу Цзин размышляли, что это путешествие будет полным опасностей.

Му Си вернулся как раз к вечеру, и первым делом отправился искать Ло Синчжоу. Если раньше он хотел, чтобы Ло Синчжоу поехал с ним, то теперь он надеялся, что тот останется дома и будет ждать его.

Но Ло Синчжоу не было.

Му Си нахмурился и расспросил слуг и служанок в резиденции, но никто не знал, куда он ушёл.

Обычно он раздражался, когда вокруг было много людей, поэтому слуг было мало. Но сейчас он проклинал эту малочисленность, ведь никто не мог сказать, где Ло Синчжоу.

Наконец одна из служанок осторожно сказала, что видела, как Ло Синчжоу направился в маленький задний двор.

Му Си удивился. Маленький задний двор? Какой маленький задний двор?

Управляющий рядом с ним напомнил, что это был тот самый двор, где жили мужчины и женщины, которых Му Си привозил в резиденцию.

Му Си слегка нахмурился, его лицо выражало смущение.

— Когда он туда пошёл? — спросил он служанку.

— Более часа назад, — тихо ответила она.

Прошло больше часа. Если что-то должно было случиться, то это уже произошло. Теперь было слишком поздно пытаться остановить или скрыть существование этого двора.

Но он не мог просто сидеть и ждать.

— Идём во двор, — сказал он.

Когда Му Си прибыл с людьми, у входа в маленький двор стояла ярко одетая женщина, с нетерпением ожидая. Увидев Му Си, она широко улыбнулась, поправила макияж и повернулась, чтобы поприветствовать его. Однако Му Си даже не взглянул на неё, его лицо было холодным, и он сразу вошёл во двор.

— Соберите всех, — приказал он, а слуга подбежал с креслом, и Му Си сел, выпрямившись, с суровым выражением лица.

Женщина во дворе с недоумением смотрела, как всех мужчин и женщин вызвали из домов, а

затем и её саму поставили в ряд перед Му Си.

Поскольку Му Си в последнее время больше никого не привозил, в маленьком дворе было не так много людей. Несколько дней назад один ушёл, и теперь оставалось всего тринадцать человек. Среди них девять женщин и четыре мужчины.

Жители двора жили свободно, когда их не вызывали, и их распорядок дня был разным. Хотя двор был небольшим, они редко пересекались. Собрать всех вместе было впервые.

Среди этих тринадцати были как совсем молодые, лет двенадцати-тринадцати, так и те, у кого уже появились лёгкие морщинки у глаз. Красивые, изящные, соблазнительные — здесь были все типы красавиц, каждая из которых была выше среднего уровня.

По красоте превзойти их мог только человек с внешностью, подобной Му Си, или же Ло Синчжоу с его лицом, созданным в Цзянь Сань.

Слуги, которые никогда не заходили в этот двор, смотрели на них, не отрывая глаз. Даже если у них не было никаких намерений, это было настоящим визуальным наслаждением.

Му Си, чья внешность и так превосходила всех этих красавиц, оставался равнодушным. С мрачным лицом он спросил:

— Ло Синчжоу приходил?

Никто не ответил. Мужчины и женщины переглядывались, выглядели растерянными. Некоторые просто опустили головы, не реагируя.

— Приходил? — повторил Му Си. — Не заставляйте меня спрашивать в третий раз.

— Господин Му, мы с сестрой не видели его, — первая ответила одна из близняшек. Её голос был звонким. — Мы весь день играли с кольцами в своей комнате, и обед тоже был там.

Кольца были игрушками, сделанными из металла, нефрита и веревок, похожими на девятизвенные цепи. Игра была увлекательной, и, если углубиться, можно было провести за ней целый день.

Му Си перевёл взгляд на остальных.

— Я весь день ухаживала за цветами за домом и не видела его, — спокойно сказала другая женщина.

После их слов остальные тоже начали отвечать, все говорили, что не видели Ло Синчжоу. Только Цю Си и Ляньхуа молчали, и Му Си повернулся к ним.

Ляньхуа, стиснув губы, опустилась на колени:

— Я видела господина Ло... в саду.

Цю Си посмотрел на неё.

— И что?

Ляньхуа глубоко вздохнула и тихо сказала:

— Я из Павильона Алых Облаков. Господин Ло однажды... однажды выбрал меня, поэтому я его знаю.

Её слова повисли в воздухе, и во дворе воцарилась тишина, даже дыхание стало слышно.

— Продолжай, — строго сказал Му Си.

<http://bllate.org/book/15490/1373489>